

Писатель о писателе

ГЕРОИ ЖИВУТ РЯДОМ

Владимир КАРПОВ,
Герой Советского Союза

Он писатель особенный, и поэтому не хочется в юбилейный день говорить о Юрии Бондареве обычные приятные (и вполне уместные) по такому случаю похвальные слова. Сколько их есть в литературной терминологии — все заслужил наш юбиляр. Поэтому скажу о самом, на мой взгляд, главном.

Не много у нас писателей, при упоминании имени которых сразу возникают в памяти не только названия книг, но и люди, вошедшие в нашу жизнь со страниц этих книг, да и сама жизнь, описанная в этих книгах, вроде бы вплелась в наши судьбы.

Когда произносится имя — Юрий Бондарев, я убежден, в вашем сознании сразу же встают десятки близких вам людей, о которых вы знаете абсолютно все: лейтенант Кузнецов, генерал Бессонов, Дроздовский, Уханов, Зоя, Княжко, многие другие. Вы слышите их голоса, вспоминаете не только их разговоры между собой, но и беседы с вами.

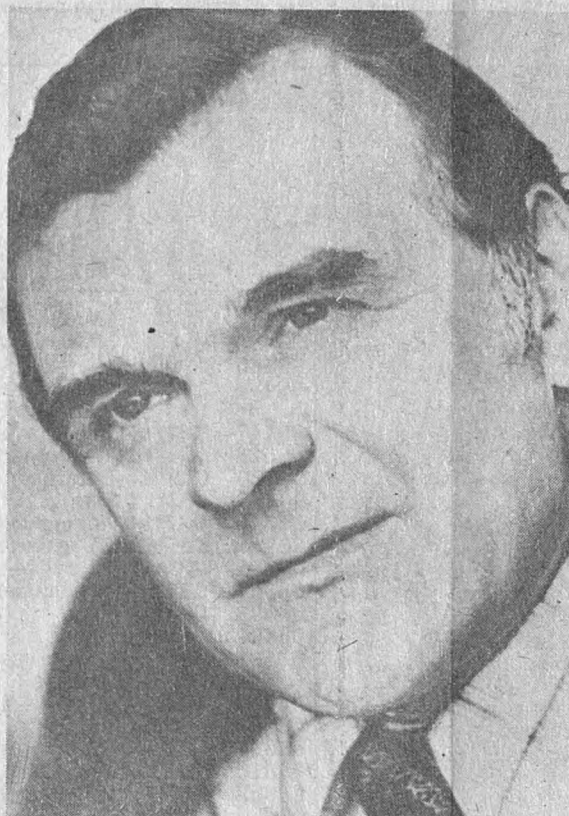
Да, этих бесед они с вами не вели, но вы мысленно были рядом с каждым из них в тяжелые и радостные минуты. Вас свел с ними, породнил навсегда Юрий Бондарев. Причем, приняв этих людей в число своих близких, незави-

симо оттого, что писатель похоронил некоторых из них на поле боя, вы храните их в своем воображении живыми...

Так же происходит и с моими реальными боевыми друзьями, которых я когда-то потерял на фронте. Я хоронил их, говорил прощальные слова и плакал у раскрытых еще могил. Но вот теперь вспоминаю их (и даже иногда во сне вижу) только живыми. Слышу их смех, вижу яркие открытые глаза... Почему подобное происходит с героями Юрия Бондарева, могу объяснить только тем, что силой своего таланта он создает образы предельно реальные.

Может быть, в этом кроется секрет бессмертия? Может быть, так осуществляется намерение писателя увековечить героя?

Как Бондарев достигает таких высот? «Сладким каторжным» трудом, беспрерывным уважением к читателям, которых никогда не обременяет скорбностью, не додуманной, не дописанной до конца вещью. И даже написав то, что нас восхищает, Юрий Бондарев с некоторой виноватостью говорит: «...едва ли наполовину вылились на бумагу, потеряв цвета, запахи, краски, оттенки настроения. В процессе работы, при

переносе воображения на бумагу — потери чудовищные. И эти потери порой приводят в отчаяние». Вот что он ощущал, закончив первую свою повесть «Юность командиров», и что ощутит, поставив точку в романе, над которым сейчас работает: «Полного же удовлетворения, закончив работу, я не почувствовал, как не

испытываю, впрочем, этого счастливо — блаженного состояния и теперь, после завершения какой-либо своей работы».

Много добрых пожела-

ний выскажут Юрию Бондареву, поздравляя его с 60-летием, друзья и читатели. Отношу себя и к тем, и к другим. Поэтому, присоединяясь ко всему доброму, что будет сказано, хочу порадоваться, что у него при всех его блестящих литературных достижениях сохранилось вот это чувство неудовлетворенности собой. Пусть оно бунтует в нем как можно дольше!

Молодой, 23-летний заказ с чубчиком из-под фуражки, Михаил Шолохов пришел в литературу после гражданской войны. Вот таким же встретил я в Литературном институте после Великой Отечественной Юрия Бондарева — ему тоже было 23, и одет он был в поношенную френтовую гимнастерку...

Каждый писатель — это особый, неповторимый, никому не подвластный, только им созданный мир героев, картин, поступков и проблем. Писательство — одна из немногих профессий, где не только невозможна, но и недопустима взаимозаменяемость.

Поэтому пожелаем Юрию Бондареву, лауреату Ленинской и Государственных премий, написать еще много хороших книг и сохранить в них свою чуткость к языку, философскую масштабность и дорогое читателям своеобразие!

Завтра в Колонном зале Дома союзов состоится торжественное заседание, посвященное 60-летию со дня рождения выдающегося советского писателя и общественного деятеля, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, депутата Верховного Совета СССР Юрия Васильевича Бондарева.